

ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ханахмедов А.Ф.¹, Мишальченко Ю.В.²

¹Ханахмедов Амиралли Фехретдинович – магистрант;

²Мишальченко Юрий Владимирович – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор,

кафедра международного и гуманитарного права,
Северо-Западный институт управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается роль института банкротства юридических лиц в развитии экономики страны. Раскрываются сущность и особенности трансграничной несостоятельности, проблемы и способы разрешения коллизионных норм о трансграничной несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, трансграничность, порядок, регулирование, проблемы.

Понятие «несостоятельность» рассматривается как более объемное и удостоверяется принятым решением судебного органа как неспособность совершать платежные операции по погашению своей задолженности. Действующее российское законодательство о гражданском праве и законодательство о банкротстве не содержит конкретной парадигмы и уникальной концепции банкротства, которая бы четко раскрывала предмет и содержание правовых норм о банкротстве.

Отметим, что официальное понятие несостоятельности (банкротства) закреплена в ст. 2 Закона о банкротстве, в котором говорится, что это неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в отношении оплаты их труда работникам, включая различные льготы, признанные арбитражным судом, по уплате установленных обязательных платежей. по закону в бюджеты всех уровней. Получается, что определения понятий «банкротство» и «несостоятельность» с точки зрения законодателя идентичны и близки по своему смыслу.

В российской науке достаточно часто встречается мнение некоторых авторов о том, что следует вернуть дореволюционные объяснения этих понятий, а именно, «неплатежеспособность» - это такое недостаточное количество имущества для оплаты требований кредиторов, а «банкротство» уже преступное деяние, совершаемое несостоятельным должником [1, 245].

Разделение и рассмотрение «банкротства» и «несостоятельности», как неоднозначных и тождественных понятий в действующем отечественном законодательстве будет выглядеть терминологически более определенно. Изменения такого характера могут трансформировать и изменить саму суть правового регулирования последствий несостоятельности.

Особенности понятия банкротства (несостоятельности) можно представить следующим образом:

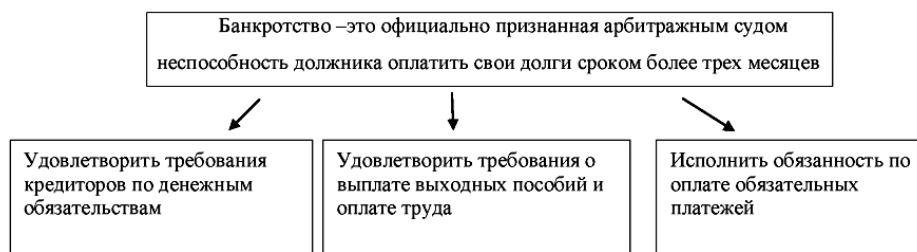

Рис. 1. Понятие и особенности банкротства

Действующее законодательство о банкротстве четко определяет признаки несостоятельности как обязательное наличие материального обязательства коммерческой организации на сумму не менее трехсот тысяч рублей в течение не менее трех месяцев, официальное признание арбитражным решением.

С целью трансформации не денежного эквивалента в денежное обязательство, кредитор вынужден будет обратиться в суд с признанием убытков, которые возникли в последствии неисполнения договорных отношений.

Юридическое лицо может быть признано банкротом исключительно после решения арбитражного суда.

Под несостоятельностью в российском законодательстве понимается признанная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших

по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее - Закон о банкротстве).

В случае, если у должника есть активы в нескольких государствах или когда среди кредиторов должника есть кредиторы из страны, отличной от той, в которой продолжается производство по делу о несостоятельности, это именуется трансграничной несостоятельностью. В Типовом законе ЮНСИТРАЛ, касающемся рассматриваемых отношений, в наименовании употребляется термин «несостоятельность». Следует отметить, что на сегодняшний день 22 государства приняли свои законы на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. Это, в частности, Австралия, Греция, Канада, Мексика, Новая Зеландия, Польша, Румыния, Сербия, Словения, США, Япония и др.. [2,20] Такой процесс гармонизации положительно сказывается на развитии законодательства в этой сфере.

Иностранный элемент в рассматриваемых отношениях может выражаться в следующем:

- 1) проживание (нахождение) кредиторов должника за границей;
- 2) нахождение имущества (активов) должника за границей (например, нахождение за границей недвижимости, принадлежащей должнику);
- 3) заявление требований кредиторов о платеже на основе норм иностранного права;
- 4) возбуждение дела о банкротстве одного и того же должника в нескольких государствах;
- 5) банкротство юридического лица, учредителем которого выступают иностранные лица;
- 6) вынесение решения о банкротстве должника, которое должно быть исполнено в иностранном государстве, и т.д.

Таким образом, под трансграничной несостоятельностью понимаются отношения, связанные с признанием неспособности лица оплатить свои долги в должном объеме и в надлежащий срок в рамках соответствующей процедуры ликвидации или реорганизации, в которых проявляется юридическая связь с правопорядками разных стран, как то: нахождение имущества должника за границей, предъявление требований иностранными кредиторами, признание и исполнение решения в отношении должника за рубежом и т.п. При этом иностранный элемент в этих отношениях следует рассматривать в широком смысле, включая в него все моменты, связанные как с субъектом правоотношений (иностранный кредитор, иностранный управляющий, иностранный суд), так и с объектом (иностранное производство, нахождение активов должника за границей).

Любое исследование вопросов, урегулированных международными нормами права, как правило, опосредовано таким вопросом, как различное регулирование или различный подход государств к нему. Вследствие этого происходит формирование двух и более систем, регулирующих соответствующий вопрос. Институт трансграничного банкротства не стал исключением. Сочетая в себе нормативное регулирование института банкротства различными правовыми системами трансграничное банкротство тем не менее, на сегодняшний день выступает более-менее урегулированным институтом. Однако же исследование этих вопросов безусловно важно в правоприменении.

Основную проблему трансграничного банкротства, как правило, составляет необходимость определения применимого права в ходе распределения конкурсной массы иностранного предпринимателя. К числу первых актов урегулировавших этот вопрос относят решение Палаты лордов по делу *Solomons v. Ross* (1764 г.) [3, 164]. Как видно, впервые этот вопрос возник у правоприменителей достаточно давно.

В данном случае в Нидерландах голландский предприниматель Денефвиль (Deneufville) стал банкротом по решению суда города Амстердама. В это же время один из кредиторов, который принадлежал к юрисдикции Англии, в своей стране взыскал долг этого предпринимателя и на счета должника был наложен арест. Кураторы должника, они же конкурсные управляющие, пришли к выводу о необходимости и обоснованности включения арестованных денежных средств в конкурсную массу как имущества должника и обратились с соответствующим требованием уже в английский суд.

Интересен тот факт, что уже тогда английский правоприменитель пришел к выводу об обоснованности заявленных кураторами требований и иск был удовлетворен. Исходил английский суд из того, что правовые последствия банкротства должника определяются законодательством страны, в которой была открыта процедура банкротства. В пользу положительного исхода при рассмотрении иска сыграло и то, что голландское законодательство не предусматривало препятствий для реализации прав английского кредитора. В частности, арест средств не создавал залога в пользу английского взыскателя, что никак не ущемляло интересов голландских кредиторов. В тоже время и интересы английского кредитора также не должны были пострадать, а как сделал вывод английский суд, голландское законодательство не закрепляло приоритета требований национальных кредиторов, то есть и английский и голландские кредиторы имели равное право требования в данном случае.

В рамках настоящей статьи рассмотрим одну из главных проблем, с которой сталкиваются иностранные правопорядки, в первую очередь европейские, - проблему так называемого «банкротного туризма», уделив особенное внимание вопросу выбора подсудности и процессуальному эстоппелю [4, 30] как процессуальным препятствиям для смены юрисдикций. «Банкротный туризм» имеет место тогда, когда должник в рамках предстоящих процедур несостоятельности предпринимает попытки избрать местом разбирательства юрисдикцию, отличную от той, которая презюмируется предпочтительной для кредиторов. Этот процесс свойственен модели единого производства, поскольку предполагает упрощенное признание иностранных производств в иных юрисдикциях. Следует особо отметить, что сам по себе «банкротный туризм» не является строго негативным явлением.

Стоит отметить, что в законодательстве большинства государств отсутствуют коллизионные нормы, прямо относящиеся к решению вопросов трансграничной несостоятельности. Если в применимом законодательстве отсутствуют четкие правила на этот счет, потенциального спора можно попытаться избежать с помощью заключения соглашения, в котором будет указано, каким законом регулируются те или иные аспекты банкротства. Вопросы применимого права могут рассматриваться в соглашениях в связи с такими проблемами, как режим прав требований, оспаривание сделок должника, распределение поступлений от продажи активов должника. При выборе права, применимого к этим вопросам, используются разные подходы. Один из них заключается в применении права государства суда, за исключением случаев, когда доктрина международной вежливости диктует применение иного права. Так, применительно к положениям об оспаривании сделок должника в соглашении о несостоятельности может быть предусмотрено использование закона того государства, на чьей территории расположены субъекты, которым передавались активы, или закона, определяемого на основании норм той правовой системы, к которой принадлежат кредиторы.

Список литературы

1. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2019. С. 245.
2. Официальный интернет-сайт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/1997Model_status.html (дата обращения: 23.12.2020).
3. Solomons v. Ross (1764) 1 H Bl 131n (цит. по: Nadelmann К.Н. Solomons v. Ross and international bankruptcy law // Mod. L. Rev. 1946. Vol. 9. P. 154 - 168). Ссылка на решение по делу Solomons v. Ross со держится в знаковом решении Верховного суда.
4. Одинцов С.В. Гармонизация регулирования процедур трансграничного банкротства в странах Европейского союза. М.: РУДН, 2014.